СОЗДАНИЕ ВДОХНОВЕНИЕМ

Сегодня в Алма-Ате завершаются гастроли
Государственного академического Большого
театра Узбекской ССР имени А. Навои

КАВАЛЕРИАН ДРАМА
7. Алма-Ата
17 ИЮН 1988

В репертуаре коллектива — оперная и балетная классика, такие все еще редкие у нас постановки, как «Отелло» и «Огненный ангел», национальные спектакли.

Сразу признаюсь, что из обширного репертуара театра мне удалось посмотреть не все спектакли, но зато какие! «Отелло» Дж. Верди, «Огненный ангел» С. Прокофьева, музыкально-драматические фарсы «Петр I» А. Петрова... Исходя из своих впечатлений, еще не превратившихся в воспоминания о спектаклях, хочется прежде всего отметить уровень режиссерской работы Фиррудина Сафарова. Именно это, на мой взгляд, является тем активно воздействующим фактором, который определяет необычайную целостность постановок, взаимоувязанность всех компонентов, продуманную сложность действия, которая является результатом кропотливого и увлеченного труда всего коллектива.

Казалось бы, его судьба вполне определена: Фиррудин окончил Бакинскую консерваторию по классу ударных инструментов, стал лауреатом Всесоюзного конкурса исполнителей, уже несколько лет работает в Государственном симфоническом оркестре Азербайджанской ССР под руководством Ннази, одновременно преподавал в консерватории. Но не отпустила канавою неудовлетворенность собой, ощущение творческого «недоработка». Здесь судьба свела его с теми людьми, которые точно «угадали» его дальнейшую биографию, — А. Хакатурьяном и Дж. Гагининым. Следуя их советам, Фиррудин Сафаров сделал наконец для себя окончательный выбор: он поступает в Ленинградскую консерваторию, чтобы стать режиссером музыкального театра. С 1977 года он является главным режиссером Узбекского театра оперы и балета.

Постановки Ф. Сафарова рождают споры, вызывают ослепительные отклики прессы, где высказываются и критические замечания, впрочем, скорее частного характера, нежели по существу концепций. Показательно, что режиссер не проявляет поспешной готовности и передается. Что это — уверенность или убежденность?

Ф. САФАРОВ. Не может быть спектакля, который был бы одинаково безоговорочно принят во всех своих деталях, тем более критиками.

Выявляя тонкие смысловые нюансы, я всегда стремлюсь подчеркнуть наиболее драматические острые моменты, образующие единую цель эмоциональных воздействий. Будучи сторонником «горячего театра», считаю недостаточным удивлять: сегодня необходимо потрясать зрителя — для того чтобы возбуждать активную работу его сознания.

Характер его постановок таков, что требует творческого осмысления и особой остроты зрения, вызывает даже у неспециалиста желание разобрататься в режиссерской «дуэне», понять механизм воздействия, а значит, еще раз прийти на спектакль.

Невозможно не оценить умение режиссера найти конкретное образное выражение се-

мой сложной концепции. Причем решения, которые он находит, как правило, неожиданными, своеобразными и убедительными. Главное же — они не освобождают нас от необходимости «труда души», не расценивают нас пассивное восприятие, бездумное потребление.

Артистов театра отличает удивительная для оперных певцов свобода сценического поведения как результат постоянной и целенаправленной работы режиссера. Не случайно московская критика отмечала присутствие Ф. Сафарову «педагогического мастерство воплощать задуманное».

Ф. САФАРОВ. Считаю, что если поставленная перед певцом задача точна, то он не только находит нужное пластическое решение, но и более свободно и естественно распределяется своим голосовым аппаратом.

Обращает на себя внимание обеспеченность даже самыми небольшими партиями хорошими голосами. Приятно видеть, что система премьерства не довлечет над артистами. Например, К. Музитдинов является исполнителем масштабной и «выпуклой» партии Петра I в элиптической — Фауста в «Огненном ангеле», где в роли его неотъемлемого спутника Мефистофеля с видным удовлетворением выступает Л. Пингисов, которого накануне мы слышали в партии Отелло, требующей тонкого психологизма и драматического напора страстей. После экспрессивного исполнения Ю. Лихолудом небольшой роли Агриппы Нелескского в том же «Огненном ангеле» уже не удивляешься, что в его постоянном активе — партии Герцога из «Риголетто», Водомона из «Иоланты»... Ровность состава поднимает художественный уровень спектаклей, счастливо избавленных от звуковых «провалов».

Ф. САФАРОВ. Замечу, что для театра безболезненно прошел естественный процесс смены поколений, поскольку мы были готовы к нему, предусмотрели возможные варианты обновления состава. Мы не располагаем такими мощными ресурсами, как Большой театр Союза ССР, но никогда не прибегали и сравнимо для оправдания каких-то слонз недостатков. Однако следует признать, что нашим артистам приходится работать в более напряженном режиме, и в благодарность им за их энтузиазм, преданность искусству.

Названные мной спектакли хорошо освоены театром: «Петр I» входит в репертуар с 1979 года, «Огненный ангел» — с 1984, «Отелло» — с 1985. Но никаких признаков расслабляющего привыкания, исполнительской и постановочной «расщепленности» в них не заметно.

Ф. САФАРОВ. Для нас принципиально важно не только не потерять достигнутое, но обязательно развивать его, улучшить спектакли, не боясь пересмотреть прежние решения.

Из национального репертуа-

ра мне посчастливилось посмотреть юниорскую оперу «Проведен Мейсары», написанную С. Юдавовым по мотивам пьесы своего знаменитого земляка Хамзы. Вот уже 30 лет этот спектакль не сходит со сцены театра. Ф. Сафаров предложил его новую оригинальную версию, придал ему свежест. Традиции национального передвижного театра в сочетании с принципами «эпического театра» Б. Брехте подталкивали решение построить спектакль как театр на театре: перед собравшейся на шумной базарной площади толпой наминается вассалов представление бродячей труппы.

В составе оперной труппы театра немало замечательных артистов. К сожалению, просто нет возможности назвать их всех: для этого надо видеть все спектакли и в различных исполнительских составах. Отмечу Р. Чепчерено — великолепную исполнительницу драматический партии Софии в «Петре I» и особенно Ренаты, «юношечны светлой, безумной и несчастной» — в «Огненном ангеле». На этом фоне своего рода сюрпризом оказалось исполнение ею роли Мейсары и тем более неожиданный — ее национально-характерная интонация.

В. Браун заслуживает благодарности уже за одно исполнение партии Рупрехта, где он заставляет нас ощутить душевную пытку его мучительной-изменчивой взаимоотношений с Ренатой. И в то же время стоит позавидовать театру, имеющему такого Яго.

Запомнились Т. Ефимова в роли Дедемоны, О. Александрова в целой серии разнообразных ролей, мрачных вынужденности. А. Лушмина в роли Инвалидатора и его же Макарий, одержимый фанатической ненавистью к царю Петру.

«Созвучно» работает с режиссером главный художник театра Г. Брим. К примеру, настолько выразительно-броски в «Отелло» изюм нависающие драпировки, подобные кроваво-красным задиакитам, чудесной находкой в «Огненном ангеле» стало небо, покрытое причудливо-фантастическими разводами, меняющими свои очертания. Отрывая переливы чувств Ренаты, они ослепляют ее ослепительно ярким, мягко приглушенным или бесстрастно-холодным светом.

Стройное единство музыки и действия, высокий эмоциональный настрой, пронизывающий спектакли, создаются адо-нованным мастерством главного дирижера театра Д. Абдурахмановой.

Мастерски организует «стихию» зора главный хормейстер Л. Шимчук.

Подводя итоги гастролям, можно только сожалеть об их окончании и радоваться за тот глубокий след, который они оставили в душе.

Т. САПАГАЛИЕВА.

За достигнутые творческие успехи и большую работу по культурному обслуживанию трудящихся города Алма-Аты и Алма-Атинской области в период гастролей Государственный академический Большой театр Узбекской ССР имени А. Навои награжден Почетной грамотой Верховного Совета Казахской ССР.